

Статья опубликована в сборнике:

Ивонина Л.Ф. Детское творчество: школа выживания. /Культура. Искусство. Образование: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции (Смоленск, 3 февраля 2004 г.) - Смоленск: СГИИ, 2004. – 471 с. С. 202-207.

Детское творчество: школа выживания*

Педагогам-музыкантам, занимающимся с детьми индивидуально, общающимися с детьми «глаза в глаза», быть может, более, чем кому-либо другому, заметно, что музыкальное воспитание определённым образом **обнажает противоречия всего воспитательного процесса.**

Сложившиеся методы общего школьного воспитания сегодня приводят к совершенно неожиданному результату - подавлению творческой самостоятельности ученика. Получая солидный «пакет» знаний, наши дети, за редким исключением, совершенно не могут мыслить самостоятельно, потому что и музыкальные, и общеобразовательные школы не всегда соответствуют своей основной задаче – **обучению творческому мышлению.**

По данным психологии (6), уже в детстве формируются следующие препятствия для развития творческого мышления: конформизм – желание быть похожим на другого, возникающее в ситуации, когда продукты детского воображения не находят понимания у взрослых; внутренняя цензура – боязнь высказывать собственные мысли, склонность к пассивному реагированию на окружающее; ригидность, часто приобретаемая в процессе обучения, выражающаяся в том, что типичные методы помогают закрепить знания, но не позволяют научить ставить и решать новые проблемы; преобладающее развитие логико-знакового мышления. Все подобные явления создаются в попытке приспособления к различным обстоятельствам, которые диктует окружающая среда.

В противовес приведённому выше «списку негативов» можно привести примеры атрибутов творческого таланта: предрасположенность личности к нестандартному мышлению; острое ощущение современности, качество, обеспечивающее «прорыв через сложившиеся стереотипы мышления и понимания» (9); независимость мышления; способность к сочувственному вниманию ко всему происходящему.

С первых дней жизни ребёнок не просто растёт, он что-то познаёт, чего-то добивается, а не пассивно существует. Именно поэтому девизом творческого воспитания для нас должны быть слова Януша Корчака, призываю-

* Тезисы написаны по материалам, вошедшим в сборник педагогических очерков Ивониной Л. «Птица Превера» / Л.Ивонина. Птица Превера. Детское творчество: школа выживания. Педагогические очерки. Пермь. Типография РИО ПГИИК, 2003.

щего **ценить** всякую деятельность ребёнка: *«Уважайте трудную работу роста...»* (4). Для этого просто **необходимо** постоянно **наблюдать** за развитием ребёнка, **не мешать** ребёнку развивать качества характера, необходимые для будущей творческой деятельности. При этом важно **направлять** и стимулировать самостоятельное творчество.

Определив для ребёнка путь начального художественного развития, мы начинаем обнаруживать для себя многочисленные его несовершенства: он не запоминает, не усваивает, не выполняет, не трудится, не прислушивается, не слушает, НЕ ХОЧЕТ. И продукты его творчества не оправдывают наших ожиданий.

Для того, чтобы правильно оценивать данную ситуацию, совершенно необходимо опираться на основной вывод Л.С.Выготского, заключающийся в том, что ***значение детского творчества важно скорее для самого ребёнка***, чем для искусства. Оно «может стимулироваться и должно ***оцениваться с точки зрения того объективного значения, которое оно имеет для развития и воспитания ребёнка***» (1).

Успеха в творческом воспитании можно ожидать при безусловном понимании того, что каждому периоду детства свойственна своя форма творчества. В раннем возрасте преимущественный вид детского творчества составляет рисование. С ним может соперничать разве что танец. И в том и другом случае от ребёнка не требуется специального умения, выработки навыков. Он может свободно выражать свои чувства в танце – движением, в рисунке – с помощью карандаша и бумаги.

На смену увлечению рисованием приходит литературное творчество. Оно как нельзя более соответствует школьному возрасту. Так же, как и рисование, оно далеко от совершенства, но оно свидетельствует об усложнении внутреннего мира, о переходе в новую возрастную стадию. Ребёнок мало афиширует свой литературный опыт, справедливо опасаясь критики.

Музыкальное детское творчество, в отличие от литературного и изобразительного, «растягивается» на все периоды детства. Начинаясь в раннем возрасте в виде танцевального, оно постепенно может перейти в увлечение игрой на каком-либо инструменте и композицию. Но, находясь в прямой зависимости от специальных навыков и способностей, игра на инструменте, связанная с обязательными этапами выучивания произведений, регулярных занятий, является **менее доступным видом творчества**. Музыцирование практически означает уход в себя, в свой внутренний мир, поэтому часто оно перестаёт соответствовать интересам детей школьного возраста, когда ведущим видом деятельности является общение. На этом этапе активным музыкальным творчеством продолжают заниматься дети с ярко выраженными музыкально-художественными интересами, у остальных увлечение музыкой переходит в другую форму - слушания.

Являясь пассивной формой художественной деятельности по сравнению с сочинительством и музыцированием, слушание музыки является сти-

мулом для возникновения жажды творчества, поисков путей для самовыражения.

Каким бы ни было творческое увлечение наших детей, оно нуждается в нашем понимании и объективности. И то и другое крайне сложно. Мы любим своих детей, и поэтому мы почти всегда пристрастны. И здесь необходимо заметить, что детям нужна не наша эйфория от их успехов, а каждодневная поддержка, оценка, совет, помощь.

Основной вывод, который мы можем сделать из вышесказанного, - в том, чтобы, восхищаясь самостоятельным творчеством ребёнка, **не преувеличивать** уровня одарённости своего ребёнка, не создавать почву для больших разочарований. Усвоив пять глаголов педагогики творчества – **наблюдать, не мешать, уважать, направлять, не преувеличивать**, мы можем приступить к выполнению своей основной задачи, своего прямого родительского и педагогического долга: ежедневно создавать условия для наилучшего развития творческих задатков и способностей наших детей.

В любом виде искусства, творческий потенциал содержится в понятии «индивидуальность» и выступает как неординарность, необычность, новизна, оригинальность решения, художественное своеобразие. Индивидуальность в этом смысле считается атрибутом таланта (7).

В музыкальном исполнительстве индивидуальность проявляется в том, что можно изменить, не посягая на незыблемость авторского текста. Как правило, это музыкальная агогика, фразировка, тембровые характеристики, динамика, - всё, что в сущности является средством для создания музыкальных образов. В начальной музыкальной педагогике, да и на более поздних этапах, часто возникают проблемы именно со всем, что связано со **свободой исполнения**.

Первоначально ученику прививаются навыки безупречного ритма и точного воспроизведения текста произведения, уважения к редакторским замечаниям и авторским ремаркам. Случается, он даже не подозревает, что от некоторых правил можно отступить. Это становится особенно заметным, когда представляется необходимым исполнить *rubato* (ритмически свободный стиль исполнения) и *ad libitum* (по желанию, как угодно). Как это происходит? Первую в своей жизни каденцию юный музыкант проходит буквально «за руку»! Всё прежнее время его осуждали за игру «близко к тексту», и вдруг – нужно играть «как хочется». А ему ничего не хочется. Он просто не знает, что ему делать с этой свободой! Она его просто пугает.

Импровизационное исполнение оказывается менее сложным для детей, которые легко и своевременно освоили «меру замедлений», встречающихся почти во всех кадансовых построениях. Постепенные ритмические изменения (и ускорения) как раз и можно использовать в качестве первых шагов в «рубато». Затем ознакомить ученика с остальными средствами «музыкальной свободы». Одним из путей является накопление "фонда подсознания", являющегося **основным источником творчества**» (9).

Приведём пример. Школьник вдруг начинает свободно импровизировать в джазовой манере. Поскольку никто его этому не учил, мы стараемся выяснить причины происхождения этого «чуда». Выясняется: он просто много слушал джаз. Теперь некогда накопленный в подсознании опыт сменился активным творческим самовыражением.

Позволим себе сделать выводы. Музыкальность исполнителя – это совокупность творческих способностей, проявляющихся в музыкальной деятельности. Она выражается в способности **понимать внутренний смысл музыки**. Развитие способности к глубокому пониманию музыки идёт по мере **накопления опыта** непосредственно в этом виде деятельности, а именно опыта «перевода воспринимаемого на слух текста **с уровня внешних значений на уровень внутренних смыслов**» (5).

Для первоначального объяснения такого явления, как «внутренний смысл», даже в музыкальном обучении целесообразно использовать **метод анализа переносных смыслов и метод понимания пословиц**. Он описан А.Р.Лурией и применяется в педагогике (5). Поняв, что такое «внутренний смысл», ученик аналогичным образом будет искать в музыкальном тексте подобное явление, но проявляющееся специфически музыкальным способом. Естественно, что глубина прочтения музыкального текста будет зависеть от богатства накопленных музыкальных впечатлений.

Музыкальная педагогика, имеющая в основе своей обучение исполнительству от примитивного до самого высокого уровней, в сущности является процессом **обучения творчеству**, а не обучением игре на каком-либо инструменте. Обучаясь исполнительству, ребёнок усваивает правила интерпретации, в которых чётко разграничиваются две сферы деятельности: точное воспроизведение текста произведения и индивидуальное прочтение. Обучение интерпретации прививает **навык выделения зоны творческого поиска**, т.е. точного определения области творческого самовыражения. Таким образом, обучающийся осваивает диалектику традиций и новаторства, правил и исключения, изучает общие принципы творческого подхода, которые может затем **применять в других видах деятельности**.

Усвоив один из основных выводов, состоящий о том, что обучить творчеству нельзя, но можно **«содействовать его образованию и появлению»** (2), нетрудно прийти к заключению, что необходимо создавать условия для этого сложного процесса, успех которого зависит от активности всех его участников. Отсюда и важнейший педагогический вывод – «правильная организация творческой жизнедеятельности человека – та, которая в наибольшей мере и степени стимулирует желание работать» (8). Организовать такую жизнедеятельность крайне сложно, так как везде и всюду **человек сталкивается с жёсткими требованиями системы**, самим же человеком и созданной: система образования, система учёта рабочего времени в творческих профессиях, включая педагогику, система проверки знаний, система всяческих стандартов... Обучение детей творчеству в рамках такой системы

выглядит чем-то незапланированным, на что не остаётся ни времени, ни сил. Но мы почерпнём немного оптимизма, если поймём, что, воспитывая детей, **ТОЛЬКО МЫ** можем помочь им сохранить творческое отношение к окружающей их действительности.

Нам всем невероятно грустно от сознания того, что дети вырастут и, «в конце концов, будут смотреть на мир общепринятым образом» (3). Именно поэтому детское творчество так же, как и сами дети, нуждается в нашем понимании и поддержке.

Литература

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. Спб, Союз, 1997.
2. Выготский Л.С. Психология искусства, ред. М.Г.Ярошевского, М., Педагогика, 1987.
3. Дилео Д. Детский рисунок: диагностика и интерпретация. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2001.
4. Корчак Я. Как любить ребёнка. М., 1991.
5. Лурия А.Р. Язык и сознание. Ростов-на-Дону. «Феникс», 1998.
6. Познавательные психические процессы. Хрестоматия. Сост. и общая редакция А.Г.Маклакова. – СПб: Питер, 2001.
7. Фейгин М.Э. Индивидуальность ученика и искусство педагога. М., Музыка, 1968.
8. Цыпин Г.М. Музыкант и его работа. Проблемы психологии творчества. М., Сов. композитор, 1988.
9. Шведерский А.С. Можно ли научить тому, чему нельзя научить? В сб. Диагностика и развитие художественной одарённости. СПб., 1992.